

Информационная составляющая формирования евразийского экономического союза

Козловский В.В., Соболенко И.А.

Минский филиал МЭСИ, г.Минск, Республика Беларусь, БНТУ, inna_sobolenko@mail.ru

Начало XXI века ознаменовалось на европейском континенте противоположными процессами: мировым экономическим и валютным кризисом и новыми интеграционными процессами государств СНГ, начатый и успешно развиваемый Российской Федерацией.

В конце XX века месте одного из полюсов мировой политико-экономической системы, возникли 15 суверенных государств, часть из которых и образовали СНГ. Именно под влиянием распада СССР и его сферы влияния в Восточной Европе, западноевропейские державы приняли решение ускорить ход интеграционных процессов. В декабре 1991 г. в голландском городе Маастрихт было принято историческое решение ввести единую валюту и создать единый центральный банк. В те же дни достиг апогея и длившийся несколько лет процесс дезинтеграции СССР. Новые независимые государства стали покидать рублевую зону и вводить на месте советского рубля национальные валюты. Т.е. в западной части европейского континента ускорился процесс валютной интеграции, а на востоке Европы необратимые черты приобрела политическая, экономическая и валютная дезинтеграция.

К настоящему моменту четко определились основные черты начавшихся два десятилетия назад политико-экономических процессов. Процесс создания экономического и валютного союза (ЭВС) был успешно реализован введением в июле 1992 года единой валюты. В настоящее время созданная платежная система зоны еуро интегральной частью валютно-финансовой системы мегаэкономики. Первые десятилетия функционирования еуро обозначило немало проблем, отчасти порожденных просчетами авторов проекта, отчасти вызванных резким изменением внешней среды под влиянием процесса финансово-экономической глобализации. В настоящее время наиболее актуальной задачей для экспертного сообщества и политических деятелей ЕС является трансформация созданного в 1999 г. Экономического и валютного союза стран ЕС (ЭВС) с учетом новых реалий, прежде всего усиливающейся регионализации мировой экономики и возрастания доли некоторых национальных валют, включая рубль Российской Федерации, в международных финансах.

Распад СССР стал одновременно и стартовой площадкой для интеграционных процессов нового типа на постсоветском экономическом пространстве. Динамика этих процессов не является линейной. За периодами интенсивных дискуссий и громких решений наступают периоды застоя и даже сворачивания некоторых направлений сотрудничества, направленного на углубление интеграции экономических систем республик СССР. Стартовые условия интеграционных процессов на экономическом пространстве стран Западной Европы и на постсоветском пространстве различны. В первом случае, речь шла о создании принципиально новых институтов и практик, которые помогли бы странам региона, прежде всего ФРГ и Франции, посредством экономической интеграции решить острые политические проблемы, неоднократно приводившие эти страны и их союзников к конфликтам и войнам. Во втором случае, интеграция направлена на восстановление уже существовавших достаточно эффективных экономических связей с учетом кардинально изменившейся внешней политической, экономической и правовой среды. Цель интеграции в странах СНГ иная – содействовать усилению интеграционных процессов, возникших на постсоветском экономическом пространстве, создать эффективные механизмы их взаимодействия и повысить конкурентоспособность каждой из стран путем коллективной защиты своих интересов в рамках мировой политико-экономической системы. Фактически, речь идет о завершении процесса регионализации, успех которого позволит повысить мощь и влияние каждого из государств СНГ в мире. Интеграционные институты призваны сделать экономическое сотрудничество более эффективным, а экономику СНГ – более инвестиционно привлекательной и конкурентоспособной.

Формирование платежной системы на евразийском экономическом пространстве, соответствующей эпохе глобализации [1], началось задолго до мирового финансово-экономического кризиса 2008-2012 гг., и ее третьей волне начавшейся в 2014 году. Однако отмеченный мировой экономической и финансовый кризис, имеющий характеристику системного, стал самым мощным катализатором, определившим направления кредитно-денежной интеграции стран СНГ в направлении формирования ее региональной платежной системы. Протокличность монетарной и налоговой политики, на которую обречены небольшие государства, может трансформироваться в независимую политику с элементами противодействия мировым экономическим циклам исключительно в формате интеграционного объединения, включающего ЭВС как один из этапов своего становления.

Современное развитие экономики Российской Федерации и других государств СНГ, вовлеченных в равноскоростные интеграционные проекты, не должно определяться посторонними по отношению к ним факторами, например, уровнем мировых цен на энергоносители и другое добываемое ими минеральное сырье. Магистральным направлением формирования качественно новой политико-экономической модели этих государств должна стать модернизация их народно-хозяйственных систем на основе инновационной модели экономики. Указанный модернизационный путь государства постсоветского пространства должны пройти совместно, учитывая при его разработке накопленный опыт взаимодействия в рамках СССР, а также фактор величины рынка, гарантирующий более эффективное использование усилий в области инноваций при росте его объемов и сохранении устойчивости.

Механическое перенесение интеграционных институтов одного региона на почву другого представляется недалновидным, а иногда и опасным. Создание интеграционных институтов «с чистого листа», как это имеет место в странах Западной Европы, принципиально отличается от восстановления народно-хозяйственных связей на постсоветском пространстве. При решении вопроса об оптимальных формах интеграции следует также исходить из сложившегося за более чем семидесятилетний период антирыночного менталитета общества, переходного характера организационной структуры экономики, недостаточного опыта функционирования в условиях рынка, а также при шоковых потрясениях в периоды мировых и региональных кризисов.

Нам представляется, что сочетание опоры на объективные факторы, благоприятствующие экономической интеграции государств СНГ, и усилий по модернизации их экономики на основе инновационной модели может стать формулой успеха новых интеграционных проектов, в настоящее время разрабатываемых в столицах государств Содружества. Включение в их структуру создания ЭВС на основе общей валюты позволит сделать сотрудничество более эффективным и устойчивым. Формирование платежной системы стран СНГ на основе общей, а не единой валюты ЭВС позволит государствам СНГ решать вопрос о поэтапном строительстве платежной системы стран СНГ, с учетом валютного компонента [2], при котировке национальных платежных средств и определения курса общей валюты.¹

При формировании структуры ЭВС евразийского экономического пространства инструментарием управления единым валютным пространством, следует иметь ввиду, что структуры интеграционного объединения и государства-участников не должны принимать на себя долговые обязательства стран, оказавшихся в кризисной ситуации. В случае приобретения единым центральным банком долговых обязательств, эмитированных проблемными государствами, объемы операций должны быть надежно просчитаны. Сам долг таких государств не должен превратиться в долговое расширение предложения денег на рынке, а будет стерилизован в возможно кратчайшие сроки в параметрах активной денежной массы. Усилия единого центрального банка должны быть также направлены на противодействие опасности того, что другие государства посчитают возможным в будущем

---

¹ Следует отметить, что название валюты не имеет принципиального значения, так она может именоваться – алтын, золотой переводной рубль и т.д.

проводить безответственную бюджетно-финансовую политику с расчетом, что рано или поздно коммунитарные структуры окажут им помощь. Т.е. при выработке условий для предоставления помощи должны быть предусмотрены меры по ужесточению управления государственными финансами.

Указанная модель реагирования на кризис государственных финансов во многом апробирована в рамках реакции МВФ на азиатский кризис 1997 – 98 гг. И именно она обеспечила таким государствам, как Южная Корея, быстрый выход на положительную динамику экономического роста. Антикризисная стратегия должна индивидуально разрабатываться для каждой отдельной страны, с учетом особенностей ее финансовой и производственной структуры. Но во всей этой деятельности должен присутствовать ключевой элемент: убеждение в том, что суверенный дефолт является не воображаемой, а вполне реальной угрозой. Этим будет достигнут важный воспитательный момент для государств интеграционного объединения и понимание того, что за безответственную бюджетно-финансовую политику придется заплатить цену, превышающую мнимые выгоды от наращивания расходных статей бюджета сверх возможностей, реально имеющихся у государств.

При выработке модели регулирования финансового рынка ЕврАзЭС государствам объединения следует учесть опыт кризиса 2008 – 12 гг., показавшего необходимость ограничения «кредитного плеча» (рычага). В такой ситуации некоторые небанковские финансово-инвестиционные институты имели «кредитное плечо», т.е. соотношение всех обязательств экономических агентов и их собственного капитала, равное 500 и более. Возникающая в такой ситуации многократная мультипликация долгов крайне негативно влияет на состояние финансовых рынков и доверие между действующими на нем партнерами. Следовательно, ЕврАзЭС с первых шагов построения валютного союза должно приступить к мерам по ограничению чрезмерного использования кредитов для биржевой игры.

Институциональная структура создания денежной массы и управления ею в параметрах финансового рынка ЕврАзЭС должна быть способной ответить и на глобальный вызов связанный с сокращением экспортных доходов в некоторые государства СНГ, в том числе в Российскую Федерацию, как мы можем это наблюдать в 2014 г.. Один из вариантов решения этой проблемы является расширение практики кредитования, в том числе в порядке рефинансирования. Для этого следует использовать опыт ФРГ 1960-80-х гг., когда поощрялась деятельность т.н. «земельных банков», близких к экономическим субъектам федеративного государства. Российская Федерация, Республика Беларусь ряд других стран СНГ создали «банки развития», которые в состоянии эффективно использовать бюджетные средства, направляемые на преодоление структурных дисбалансов в национальной экономике в целом. Такая же экономическая логика должна применяться и на всем интеграционном пространстве ЕврАзЭС, где финансовые структуры, созданные в рамках ЭВСа, должны в качестве главного объекта своих операций иметь поддержку трансграничных проектов, соединяющих экономическое пространство (производство, инфраструктуру и логистику) разных государств в единое целое.

Список литературы:

1. Козловский В.В., Чаплыгин В.Г. Общесоюзная резервная система стран СНГ – адекватны ответ на вызов глобализации // Экономика Беларуси, 2005, № 3;
2. Козловский В.В. Интеграция стран Центральной и Восточной Европы в европейское экономическое пространство. – Мн., Алгоритм. 1999.